ИСТОРИЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ

В. О. Ключевский

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

«Преподавателям слово дано не для того, чтобы усыплять свою мысль, а чтобы будить чужую» – в этом афоризме выдающегося русского историка Василия Осиповича Ключевского выразилось его собственное научное кредо. Ключевский был замечательным лектором: чеканность его формулировок, интонационное богатство, лаконичность определений завораживали студентов. Литографии его лекций студенты зачитывали в буквальном смысле до дыр.

«Исторические портреты» В.О.Ключевского – это блестящие характеристики русских князей, монархов, летописцев, священнослужителей, полководцев, дипломатов, святых, деятелей культуры.

Издание основывается на знаменитом лекционном «Курсе русской истории», который уже более столетия демонстрирует научную глубину и художественную силу, подтверждает свою непреходящую ценность, поражает новизной и актуальностью.

- Василий Осипович Ключевский
  - Лжедмитрий II

Василий Осипович Ключевский

Лжедмитрий II

Лжедмитрий II (Вор).
С изображения конца XVII в.

Второй слой правящего класса вступает в Смуту. Но боярство, как правительственный класс, в продолжение Смуты не действовало единодушно, раскололось на два слоя: от первостепенной знати заметно отделяется среднее боярство, к которому примыкают столичное дворянство и приказные дельцы, дьяки. Этот второй слой правящего класса деятельно вмешивается в Смуту с воцарением Василия. Среди него и выработался другой план государственного устройства, тоже основанный на ограничении верховной власти, но гораздо шире захватывавший политические отношения сравнительно с подкрестной записью царя Василия. Акт, в котором изложен этот план, составлен был при следующих обстоятельствах.

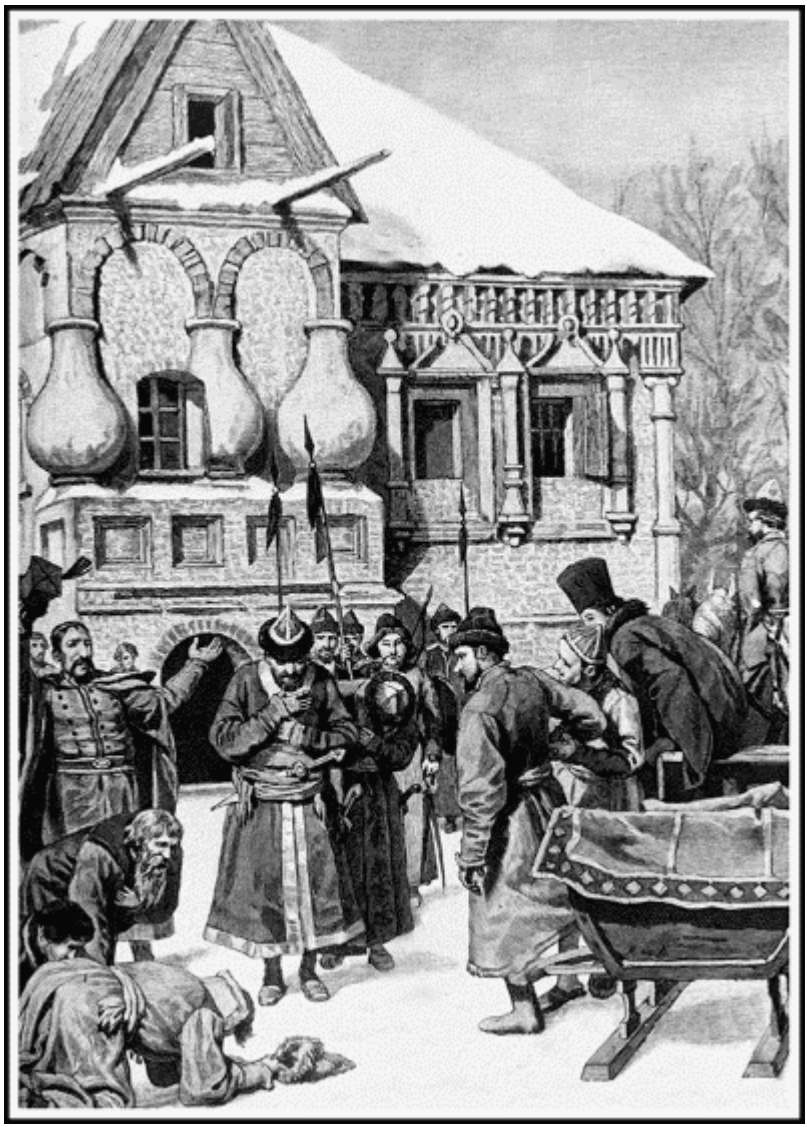
Царем Василием мало кто был доволен. Главными причинами недовольства были некорректный путь В. Шуйского к

престолу и его зависимость от кружка бояр, его избравших и игравших им как ребенком, по выражению современника. Недовольны наличным царем – стало быть, надобен самозванец: самозванство становилось стереотипной формой русского политического мышления, в которую отливалось всякое общественное недовольство. И слухи о спасении Лжедмитрия I, т. е. о втором самозванце, пошли с первых минут царствования Василия, когда второго Лжедмитрия еще не было и в заводе. Во имя этого призрака уже в 1606 г. поднялись против Василия Северская земля и заокские города с Путивлем, Тулой и Рязанью во главе. Мятежники, пораженные под Москвой царскими войсками, укрылись в Туле и оттуда обратились к пану Мнишку в его мастерскую русского самозванства с просьбой выслать им какого ни на есть человека с именем царевича Дмитрия.

Лжедмитрий II, наконец, нашелся и, усиленный польско-литовскими и казацкими отрядами, летом 1608 г. стоял в подмосковном селе Тушине, подводя под свою воровскую руку самую сердцевину Московского государства, междуречье Оки – Волги. Международные отношения еще более осложнили ход московских дел. Стоит вспомнить о вражде, шедшей тогда между Швецией и Польшей из-за того, что у выборного короля Польского Сигизмунда III отнял наследственный шведский престол его дядя Карл IX. Так как второго самозванца хотя и негласно, но довольно явно поддерживало польское правительство, то царь Василий обратился за помощью против тушинцев к Карлу IX. Переговоры, веденные племянником царя князем Скопиным-Шуйским, окончились посылкой вспомогательного шведского отряда под начальством генерала Делагарди, за что царь Василий принужден был заключить вечный союз со Швецией против Польши и пойти на другие тяжкие уступки. На такой прямой вызов Сигизмунд отвечал открытым разрывом с Москвой и осенью 1609 г. осадил Смоленск.

В тушинском лагере у Самозванца служило много поляков под главным начальством князя Рожинского, который был гетманом в тушинском стане. Презираемый и оскорбляемый своими польскими союзниками, царек в мужицком платье и на навозных санях едва ускользнул в Калугу из-под бдительного надзора, под каким его держали в Тушине. После того Рожинский вступил в соглашение с королем, который звал его поляков к себе под Смоленск. Русские тушинцы вынуждены были последовать их примеру и выбрали послов для переговоров с Сигизмундом об избрании его сына Владислава на московский престол. Посольство состояло из боярина М. Г. Салтыкова, из нескольких дворян столичных чинов и из полудюжины крупных дьяков

московских приказов. В этом посольстве не встречаем ни одного ярко знатного имени. Но в большинстве это были люди не худых родов.



Н. Дмитриев-Оренбургский.

Прибытие второго Самозванца (Тушинского вора) в Калугу после бегства из Тушина

Заброшенные личным честолюбием или общей смутой в бунтовской полурусский-полупольский тушинский стан, они, однако, взяли на себя роль представителей Московского государства Русской земли. Это была с их стороны узурпация, не дававшая им никакого права на земское признание их фиктивных

полномочий. Но это не лишает их дела исторического значения. Общение с поляками, знакомство с их вольнолюбивыми понятиями и нравами расширило политический кругозор этих русских авантюристов, и они поставили королю условием избрания его сына в цари не только сохранение древних прав и вольностей московского народа, но и прибавку новых, какими этот народ еще не пользовался. Но это же общение, соблазняя москвичей зрелищем чужой свободы, обостряло в них чувство религиозных и национальных опасностей, какие она несла с собою: Салтыков заплакал, когда говорил перед королем о сохранении православия. Это двойственное побуждение сказалось в предосторожностях, какими тушинские послы старались обезопасить свое отечество от призываемой со стороны власти, иноверной и иноплеменной.